

В.Н. Добровольский

**Записки Императорского
Русского географического
общества по отделению
этнографии. Том 27.
Смоленский
этнографический сборник**

Часть 4

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
В11

В.Н. Добровольский
В11 Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Том 27. Смоленский этнографический сборник: Часть 4 / В.Н. Добровольский – М.: Книга по Требованию, 2022. – 736 с.

ISBN 978-5-518-03618-5

ISBN 978-5-518-03618-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	IX—X
Отъ составителя	XI—XVI
I. Игрища	1— 12
1. Злыдни (1).—2. Старцы (2).—3. Марьюшка (2).—4. Бычка пастивить. Аннущка-прялка-самотока (3).—5. Старикъ, Кривой Цѣдела (4).—6. Гусары (4).—7. Жораѣ (5)—8. Кавали (5).—9. Бахаря женють (5).—10. Мельница (6).—11. Пчолки (6).—12. Кабакъ (6).—13. Блины (6).—14. Гуси (6).—15. Рыбаговы (6).—16. Лось (7).—17. Воръ (8).—18. Вирятѣна (8).—19. <u>Смерть</u> (8).—20. Казà (8).—21—23. Мядьвѣдь (9—10).—24. Валѣрь (10).—25. Кабыла (11).—26. Лялччи (11).—27. Кстины (12).	
II. Колядныя пѣсни	12— 68
III. Васильевъ вечеръ. (Гаданья, примѣты)	69— 73
IV. Масляница	73— 79
V. Возка навоза	80
VI. Первый періодъ весны:	
а) Звукоподражанія въ народной поэзіи	80— 95
б) Веснянки	95— 97
VII. Благовѣщеніе. (Закликавіе весны)	98—100
VIII. Второй періодъ весны. (Продолженіе веснянокъ)	101—149

IX. Пѣсни игровыя (Утушка; Плетень; Утка, селезень и коршунъ; Ленъ; Воевода; Кривой танокъ; Король).—Хороводныя пѣсни (продолженіе веснянокъ).	149—160
X. Егорьевъ день. (Выгонъ скотины въ поле. Начало полевыхъ работъ)	161—164
XI. Великъ-день:	
а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣль.	164—171
б) Пѣсни волочебниковъ	171—184
XII. Зялёныя святки. (Обсѣваніе овсомъ и хмелемъ. — Завиваніе вѣнковъ и обычай кумиться.— Осмотръ въ полѣ жита и пр.).	184—214
XIII. Купала-на-Ивана	215—237
XIV. Петровки.	237—252
XV. Живныя пѣсни	252—262
XVI. Пивныя пѣсни	692 и 262—276
XVII. Пирушечныя (бесѣдныя) пѣсни	276—306
XVIII. Посидѣлочныя пѣсни	307—380
а) Отношенія между супругами	307
б) Мужъ-пьяница	316
в) Неудачливая жена	318
г) Перевѣсъ вліянія на сторонѣ жены	324
д) Мужъ малолѣтній, неопытный, жена бойкая	331
е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь	334
ж) Мать и дочь; мачеха	343
з) Мать и сынъ	348
и) Братья; братъ и сестра	354
к) Родъ-племя; родня по мужу	361
л) Теща и зять	375
м) Вдова	378
н) Безродный молодецъ; сирота	380
XIX. Любовныя пѣсни	381—453

XX. Припѣвки, пѣсни плясовыя, вечериночныя и карагодныя.	453—472
XXI. Дѣтскія пѣсни и игры:	
а) Пѣсни и прибаутки	472—491
б) Дѣтскія игры. (Счетъ при началѣ игры. Кони на выгони. Калачики. Блинь. Волосянка. Волкъ. Воронъ. Журавли. Пересѣчки. Засѣчки. Ела. Веревочка. Горлачики. Перстни. Лысая гора. Баба. Чичары. Жмурки. Пастарнакъ).	491—498
XXII. Бытовыя пѣсни	498—521
XXIII. Молодецкія и чумацкія пѣсни	521—538
XXIV. Солдатскія пѣсни	538—570
XXV. Тюремныя пѣсни	570—579
XXVI. Разбойничьи и балладныя пѣсни	579—599
XXVII. Историческія пѣсни	599—639

Алеша Поповичъ (599).—Терентій гость (600).—Король - королевичъ (600). — Ванька - ключникъ (602).—Татарщина (605).—Темрюкъ-Кастрюкъ (609). — Усы (610). — Стенька Разинъ (615).—Кн. В. В. Голицынъ (616).—Петръ Великій (617).—Гр. З. Г. Чернышовъ и король Шведскій (618).—Атаманъ Краснощочковъ и король Прусскій (618). — Танька Растопинская (619).—Смерть В. А. Лопухина (620).—Суворовъ. Костюшко (620).—Раздѣлъ Польши (621). Отечественная война (623).—Атаманъ Платовъ (625).—Пожаръ Москвы. Бѣгство Наполеона (626).—Имп. Александръ I. (627).—Аракчеевъ (629).—Имп. Николай I (630).—Походъ въ Польшу (630).—Гр. Паскевичъ (631).—Взятіе Варшавы (632). — Крымская кампанія (633). — Освобожденіе крестьянъ (634).—Война съ Турціей 1877—78 гг. (634).—Прибавленіе къ историческимъ пѣснямъ (637).

XXVIII. Духовные стихи	639—690
Балѣки переходіе (639). — Егорій Храбрый (639).—Лазарь и богатый (646).—Алексѣй Человѣкъ Божій (651).—Теодоръ Тиронъ (662).—Василій Кессарійскій (665). — Варлаамъ и Иосафъ (666).—Св. Димитрій Солунскій и Мамай (667).—Свв. Борисъ и Глѣбъ и Святополкъ Окаянный (669).—Осада Почаева турками (671).—Сонъ Богородицы (672). — Рождество Христова (677).—Страсти Христовы (677).—Вознесение Господне (678). — Грѣхопаденіе прародителей (Плачь Адама) (680).—Стихи о жизни и смерти (680).—Три чернушечки (684).—Михаилъ Архангель (Страшный судъ) (684). — Аниконъ (687).—Молитва всеѣмъ святымъ (688).— Молитва о томъ, чтобы скотъ былъ здоровъ (689).—Двѣнадцать пятницъ (690).	
Прибавленіе къ отдѣлу XVI	692
Словарь	693—716
Опечатки и поправки	717

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И.

Настоящимъ томомъ, заключающимъ въ себѣ болѣе 1.500 народныхъ пѣсенъ, закончено изданіе въ свѣтъ обширнаго Смоленскаго Этнографическаго Сборника, составленнаго неутомимымъ собирателемъ, Влад. Никол. Добровольскимъ, состоящимъ съ 1886 года членомъ-сотрудникомъ И. Р. Г. О-ва. Этотъ капитальный трудъ, на который изслѣдователемъ потрачено около 20 лѣтъ, давно уже былъ готовъ къ печати, но печатаніе его, за недостаткомъ у Общества средствъ, очень затянулось. Первая часть его вышла въ свѣтъ въ 1891 г. („Записки И. Р. Г. О. по Отдѣленію Этнографіи“, т. XX), вторая и третья—въ 1894 г. (тѣ-же „Записки“, т. XXIII, вып. 1 и 2), и, наконецъ, четвертая и послѣдняя часть появляется въ свѣтъ только теперь, черезъ 12 лѣтъ послѣ того, какъ она была представлена въ Общество и одобрена для напечатанія въ его изданіяхъ. Такимъ образомъ многолѣтними трудами одного изслѣдователя охвачена почти вся духовная жизнь народа Смоленскаго края съ нѣкоторыми прилегающими областями: вѣрованія, обычаи и обряды, семейные нравы, весь годичный обиходъ въ пѣсняхъ, сказанія, игрища, пословицы, особенности говора и т. д.—все это цѣнный кладъ для науки, спасенный отъ гибели почтеннымъ труженникомъ. Медленность изданія въ свѣтъ собранныхъ матеріаловъ не охладила однако рвенія этого дѣятеля, отданнаго своему дѣлу всей своей идеальной душою, и онъ продолжалъ и въ послѣдующіе годы работать на этомъ поприщѣ и работаетъ до сихъ поръ, сосредоточивъ, въ послѣднее время, главное вниманіе на языкѣ, особенно на лексическимъ его составѣ. Результатомъ этихъ занятій явился словарь Смоленскаго говора, который хотя и тѣсно примыкаетъ къ Смоленскаго Этнографическому Сборнику, но будетъ изданъ отдѣльно Императорской Академіей Наукъ; читателямъ Сборника, конечно, придется неминуемо пользоваться этимъ словаремъ.

Для облегченія чтенія настоящаго 4-го выпуска Сборника мною приложенъ отдѣльный словарикъ менѣе понятныхъ словъ; большая часть изъ нихъ не помѣщены въ Бѣлорусскомъ Словарѣ Носовича, другія же представляютъ въ значительно отступающемъ отъ обычнаго употребленія видѣ. Въ остальномъ задача редакціи состояла въ нѣсколько болѣе систематичной группировкѣ матеріала, въ видоизмѣненіи и пополненіи передачи содержанія нѣ-

которыхъ пѣсенъ и въ сведеніи вариантовъ, при чемъ тождественные варианты, хотя изъ разныхъ мѣстъ, съ согласія собирателя, были удалены, другіе напечатаны сокращенно, съ устраненіемъ длинныхъ повтореній, которыя однако каждый разъ отмѣчены соотвѣтственнымъ образомъ и легко восстанавливаются. Кое-гдѣ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ мною сдѣланы нѣкоторыя поясненія къ отдѣльнымъ словамъ и выраженіямъ, а нѣсколько словъ поставлены въ текстъ съ вопросомъ, такъ какъ они остались непонятными, хотя и прочтены въ оригиналѣ вѣрно.

При распредѣленіи пѣсенъ по отдѣламъ, какъ извѣстно, всегда встрѣчаются немалыя затрудненія, и идеала въ этомъ отношеніи достигнуть невозможно. Какъ образованные люди при различныхъ обстоятельствахъ могутъ трактовать объ однихъ и тѣхъ же интересующихъ ихъ вопросахъ, такъ точно и народъ, выражая свои задушевные мысли въ пѣснѣ, можетъ касаться излюбленныхъ темъ при самыхъ разнообразныхъ случаяхъ и условіяхъ жизни; поэтому нисколько не удивительно, если, напримѣръ, одни и тѣ же сюжеты, часто въ очень близкой обработкѣ, могутъ встрѣтяться и въ любовныхъ, и въ бесѣдныхъ, и, пожалуй, даже въ купальскихъ или петровочныхъ пѣсняхъ. Оставляя ихъ каждую на томъ мѣстѣ, гдѣ она, такъ сказать, захвачена собирателемъ, мы только способствуемъ болѣе точному изображенію подлинной картины народной жизни. Сравнительныя указанія, необходимыя въ этихъ случаяхъ, помогутъ ориентироваться въ матеріалѣ. Въ виду этого при нѣкоторыхъ пѣсняхъ, по мѣрѣ печатанія матеріала, мною были вставлены ссылки на предыдущія пѣсни, сходныя по содержанію, хотя и отнесенныя къ другимъ отдѣламъ,—ссылки, правда, случайныя и не полныя, но, можетъ быть, не безполезныя.

Въ правописаніи мною допущено, съ согласія собирателя, одно отступленіе отъ оригинала, именно звукъ *и* передъ *ѣ* (изъ *л* и *с*) вездѣ выраженъ знакомъ *и*, а не *і*, которое обыкновенно въ этихъ случаяхъ пишутъ безъ всякаго основанія; подобные случаи чаще всего бываютъ въ окончаніи прошедшаго времени и въ приставкахъ. Нѣкоторыя явныя описки оригинала исправлены мною.

Въ заключеніе считаю нужнымъ упомянуть о томъ, что къ очень многимъ пѣснямъ, содержащимся въ этой, а равно и въ предыдущихъ частяхъ Смоленскаго Сборника, по просьбѣ составителя, были въ свое время записаны артистомъ Имп. театровъ Н. Д. Беромъ музыкальные напѣвы, всего около 500 номеровъ. Эти записи предполагалось издать въ видѣ приложенія къ Сборнику, но онѣ, къ сожалѣнію, не были доставлены собирателемъ ихъ и вѣроятно будутъ изданы отдѣльно.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Заканчивая этимъ IV выпускомъ свой главный этнографическій трудъ, я считаю умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ онъ зарождался, при какихъ условіяхъ складывался. Пусть эта чистосердечная авторская исповѣдь будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ выраженіемъ искренней признательности всѣмъ тѣмъ, кто прямо или косвенно были виновниками моихъ этнографическихъ подвиговъ. Если мною кое-что сдѣлано для русской этнографіи, то сдѣлано это, главнымъ образомъ, благодаря тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя сумѣли заронить и согрѣть во мнѣ живую искру интереса къ этой наукѣ. О нихъ я не могу умолчать.

Начну воспоминаніемъ свѣтлаго періода—студенчества.

Когда я еще былъ студентомъ Московскаго университета 3-го курса филологическаго факультета, я бывалъ съ нѣкоторыми товарищами у проф. Всеволода Θεодоровича Миллера. По субботамъ или воскресеньямъ мы собирались въ его квартирѣ, въ Малшковомъ переулкѣ, для этнографическихъ бесѣдъ. Кромѣ насъ, студентовъ, и самого руководителя нашихъ бесѣдъ В. Θ. Миллера, бывалъ еще проф. М. М. Ковалевскій, живо интересовавшійся этнографіей и, въ особенности, обычнымъ правомъ. Душою этого этнографическаго кружка былъ В. Θ. Миллеръ. Онъ воодушевлялъ нашъ кружокъ, давая намъ самыя разнообразныя темы для рефератовъ; темы иногда придумывали и мы. Матеріалы мы брали иногда изъ разныхъ этнографическихъ сборниковъ, изъ газетъ; съ этою цѣлью мы, студенты, ходили въ Румянцовскій музей, гдѣ подъ руками имѣлись груды такого матеріала, дѣлали разныя выписки, собирали библиографическія данныя по тому или другому вопросу. Разныя отрывочныя данныя и коротенькія замѣтки по одному какому-нибудь вопросу мы помѣщали обыкновенно на карточкахъ, потомъ эти карточки группировались по темамъ. Въ этихъ этнографическихъ бесѣдахъ и работахъ участвовали студенты, изъ которыхъ нѣкоторые тогда еще подавали блестящія надежды: Миллюковъ, Ульяновъ.

Бесѣды велись запросто, семейно, за стаканомъ чая. Всеволодъ Θεодоровичъ вмѣстѣ съ М. М. Ковалевскимъ издавали „Критическое Обозрѣніе“—журналъ, весьма насъ интересовавшій. Заси-

дѣвшись поздно у В. Θ. Миллера, мы въ радужномъ настроеніи духа возвращались домой, ведя разговоръ на разные этнографическія темы. Являлась мысль рѣшить нѣкоторые вопросы не на основаніи готовыхъ матеріаловъ, а собравъ матеріалы на мѣстѣ, у мѣстнаго населенія. Кто стоялъ близко къ народу, тотъ уже и тогда имѣлъ нѣкоторый запасъ народныхъ суевѣрій и этнографическихкихъ обычаевъ. Будучи студентомъ университета, я велъ жизнь одинокую, знакомыхъ у меня не было. Посѣщеніе этнографическихкихъ бесѣдъ въ домѣ В. Θ. Миллера было для меня свѣтлой точкой моей студенческой жизни, и съ этой поры я полюбилъ этнографію, приобрѣлъ нѣкоторый опытъ въ собираніи матеріаловъ и заинтересовался нѣкоторыми этнографическими вопросами.

По окончаніи университета въ 1880 году, я два года послужилъ преподавателемъ русскаго языка въ Смоленской женской гимназіи. Здоровье мое вслѣдствіе усиленныхъ трудовъ значительно разстроилось, и мнѣ доктора посовѣтовали выйти въ отставку и пожить нѣкоторое время въ деревнѣ, для укрѣпленія моего здоровья. Живя въ деревнѣ, я занялся этнографіей. Добывать матеріалы мнѣ помогало то обстоятельство, что моя мать близко стояла къ крестьянамъ. Принимая участіе въ ихъ нуждахъ, какъ мѣстная жительница, она всѣхъ знала, всѣми интересовалась. Страдая тяжелой нервной болѣзью болѣе 30 лѣтъ, моя мать принимала особенно живое участіе въ больныхъ крестьянахъ и давала имъ лѣкарства и разные медицинскіе совѣты, поэтому крестьяне часто насъ посѣщали.

Бесѣды моей матери съ крестьянами и крестьянками вводили меня въ кругъ деревенской жизни, деревенскаго быта и деревенскихъ понятій. Съ дѣтства я любилъ деревенскую жизнь и природу. Эта старая любовь къ деревенской жизни возросла теперь съ новою силою. Здоровье мое начало поправляться. Въ матеріальномъ отношеніи мнѣ въ деревнѣ жилось очень трудно, но, заинтересовавшись этнографіей Смоленскаго края, я хотѣлъ трудъ свой довести до конца, и мнѣ не хотѣлось разстаться съ больною матерью, съ которою я и жилъ до послѣднихъ минутъ ея жизни.

Работалъ я такимъ образомъ на свои личные средства въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1882 года по 1892 годъ, и у меня накопился довольно значительный запасъ разнороднаго этнографическаго матеріала, преимущественно по части пѣсенъ и другихъ видовъ народной словесности, причемъ какъ мѣсто записей, такъ и названія лицъ, отъ которыхъ мнѣ приходилось что-либо записать при всякомъ удобномъ случаѣ, тщательно мною отмѣчались. Обычаи и народный бытъ я изучалъ на мѣстѣ. В. Θ. Миллеръ совѣтовалъ мнѣ найти сотрудника, который бы записывалъ музыкальныя мелодіи. Такой сотрудникъ нашелся по сосѣдству. Случайно я познакомился съ семействомъ сенатора Димитрія Борисовича Бера. Сынъ его Николай Димитріевичъ Беръ, въ настоящее время артистъ Имп. театровъ, кончалъ въ то время Петербургскую консерваторію, и, пріѣзжая на вакаціи къ себѣ въ деревню, заинтересо-

вался народными мелодіями. Этому, можетъ-быть, способствовали семейныя традиціи: дѣдъ его, знаменитый композиторъ М. И. Глинка, всегда интересовался народною пѣсней и между прочимъ отзывался съ похвалою о музыкальности крестьянъ деревни Сухого Починка, гдѣ у него неподалеку было родовое имѣніе ¹⁾. Н. Д. Беръ сталъ ѣздить со мною по деревнямъ, и ему удалось записать болѣе 500 пѣсенныхъ мелодій къ собраннымъ мною текстамъ. Въ домѣ Беровъ я познакомился съ Павломъ Васильевичемъ Шейномъ, а также былъ представленъ проф. В. И. Ламанскому, товарищу Д. В. Бера по гимназій.

П. В. Шейнъ былъ у меня въ деревнѣ нѣсколько разъ. По просьбѣ его я созывалъ крестьянъ и крестьянокъ; пѣсни ихъ очень нравились; онъ самъ мастеръ былъ пѣть бѣлорусскія пѣсни, и нѣкоторыя изъ числа тѣхъ, которыя онъ пѣлъ, остались у меня въ памяти, именно: „Научить тебя, Ванюша, какъ ко мнѣ ходить: Ты не улицей иди—переулочкомъ, Ты не голосомъ кричи—соловьемъ свищи“ и др. Болѣе всѣхъ моихъ пѣвицъ ему понравилась Варвара Азарова, которая еще жива и въ настоящее время; она пѣла, напр.: „Вився хмелюшка“. Хорошо пѣла еще старушка Матрена Антонова, напр., пѣсню про ступку: „Поѣхала ступка съ конца въ конецъ маку толочъ, маку толочъ“. Варвара Азарова казалась П. В. Шейну воплощеніемъ бѣлорусскаго типа, и онъ просилъ у меня снять ея карточку, что я и исполнилъ. П. В. охотно бесѣдовалъ съ моими дѣтьми и училъ ихъ произносить звукоподражанія синицѣ, соловью и проч. Подъ впечатлѣніемъ этого у меня явилась мысль написать о звукоподражаніяхъ въ народномъ языкѣ и въ народной поэзіи (напеч. въ „Этногр. Обзорѣніи“, кн. XXII). Прочтя эту статью П. В. упрекнулъ меня за то, что я не упомянулъ объ обстоятельстве, натолкнувшемъ меня на мысль написать эту статью. Дѣйствительно, именно послѣ разговора съ П. В. Шейномъ у меня явилась мысль собрать народныя звукоподражанія, и съ моего голоса Н. Д. Беръ положилъ ихъ на музыку.

— „Довольно вамъ держать свои этнографическіе матеріалы дома, пора ихъ представить въ Географическое Общество“, сказалъ мнѣ однажды П. В. Шейнъ, что я въ скоромъ времени и исполнилъ.

Въ 1886 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, по представленіи мною въ названное Общество собранныхъ матеріаловъ, я былъ избранъ его членомъ-сотрудникомъ, каковымъ состою и по настоящее время.

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о М. И. Глинкѣ я получилъ отъ его управителя, бывшаго крѣпостного и весьма близкаго ему человека, а впоследствии монаха при часовнѣ Богоматерской церкви, въ Смоленскѣ. Этотъ монахъ выражался о знаменитомъ композиторѣ такъ: „Необыкновенно добрый былъ, только деньги у него не держались: кто что попроситъ, тому онъ и дастъ... Поживетъ въ деревнѣ, а потомъ начнетъ скучать: терпѣть не могу запаха этихъ конопляниковъ!..“ Не нравились ему еще здѣшнія вина: „еще за границей шампанское пить можно...“ Между прочимъ, монахъ этотъ имѣлъ своихъ почитателей въ Смоленскѣ и слылъ между ними даже за человѣка прозорливаго; онъ славился честностью, и ему поручена была постройка названной церкви.

Какъ теперь помню тѣ обстоятельства, при которыхъ я былъ избранъ въ члены-сотрудники И. Р. Г. Общества. Я пріѣхалъ въ Петербургъ въ половинѣ марта и тотчасъ опасно заболѣлъ брюшнымъ тифомъ; меня помѣстили въ Александровскую больницу, въ которой я лежалъ болѣе мѣсяца. Мнѣ все грезилась этнографія, а доктора Таубе и Морицъ, лѣчившіе меня, запрещали мнѣ брать въ руки какую-нибудь книгу, а тѣмъ болѣе рукопись. Въ маѣ мѣсяцѣ, по выходѣ изъ больницы, я читалъ рефератъ въ Филологическомъ Обществѣ. Этнографическій духъ мой приподняло то обстоятельство, что къ моему реферату отнеслись весьма сочувственно В. И. Ламанскій, Л. Н. Майквоъ, А. Н. Пыпинъ и И. В. Ягичъ. Послѣдній удостоилъ мой рефератъ замѣткой въ „Archiv für Slavische Philologie“, а А. Н. Пыпинъ написалъ отзывъ о моихъ трудахъ въ „Вѣстникѣ Европы“ (декабрь, 1891). Отъ Географическаго Общества мнѣ дали на продолженіе моихъ занятій 300 рублей, которыми я подѣлился съ моимъ сотрудникомъ Н. Д. Беромъ.

Съ удовольствіемъ вспоминаю время, проведенное мною въ Петербургѣ: онъ мнѣ очень понравился; я часто бывалъ у В. И. Ламанскаго, который отнесся ко мнѣ съ теплымъ участіемъ; супруга его Александра Ивановна, о которой я храню благодарившее воспоминаніе, была чрезвычайно пріятливая, отзывчивая и добродушная хозяйка. Вечера у В. И. Ламанскаго отличались простотой и разнообразіемъ научной бесѣды. Можно себѣ представить, какъ эти вечера были привлекательны для меня деревенскаго жителя. Я тамъ встрѣчалъ людей ученыхъ, разныхъ общественныхъ дѣятелей. Обращеніе В. И. Ламанскаго и его супруги было простое и ровное, и со мною, деревенскимъ простакомъ, обходились съ одинаковою любезностію и искренностію, какъ съ людьми замѣчательными. Свѣтлыя петербургскія воспоминанія засѣли у меня въ памяти, и впоследствии, хотя жилось трудно, я всегда переносился воспоминаніемъ въ Географическое Общество, въ Петербургъ, въ тотъ Петербургъ, который когда-то меня обласкалъ на первый разъ ¹⁾.

Я перенесъ на время свою собирательскую дѣятельность въ сосѣдную Орловскую губернію. По представленію мною орловскихъ пѣсень Дмитровскаго уѣзда и костюмовъ Орловской и Смоленской губ., Географическое Общество удостоило меня малой серебряной медали. Къ тому времени въ 1891 г. въ „Запискахъ“ Общества былъ напечатанъ I томъ моего Смоленскаго Сборника, представленный мною въ рукописи въ 1886 г.; за него я получилъ отъ Географическаго Общества малую золотую медаль. Спустя три года вышелъ II томъ Смоленскаго Сборника, за ко-

¹⁾ Постоянно интересовались моими трудами и принимали близкое участіе во мнѣ: мой товарищъ по университету Сергій Васильевичъ Преображенскій и петербургскіе знакомые: Александра Петровна и Степанъ Петровичъ Шуйскіе, Гаврилъ Михайловичъ и Марья Петровна Князевы, Анна Гордѣвна Станкевичъ, а въ Смоленскѣ: Николай Яковл. Цаленко, Михаилъ Алексѣевичъ Дроздовъ и Николай Алексѣевичъ Хомяковъ.